

УДК 316.74

DOI: 10.17072/2076-0590-2024-11-47-64

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ МЕЙНСТРИМ ПРОТИВ РЕАЛИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Р.Л. Лившиц

Доктор философских наук, профессор

независимый исследователь

rudliv@yandex.ru

Никакого свободного от идеологии государства не может существовать по определению, даже если в конституции прописано, что государственная идеология запрещена. В основу идеологии сил, одержавших в 1991 году в нашей стране победу, положена мифологема «возвращения в лоно мировой цивилизации», из которого Россия выпала в результате «бесчеловечного большевистского эксперимента». На протяжении всего послесоветского периода развития России идеологический мейнстрим состоит в противопоставлении отсталого, нецивилизованного «совка» и «вставшей с колен» России, уверенно продвигающейся по пути прогресса. Антисоветизм и неразрывно связанный с ним антикоммунизм со времен перестройки остаются стержнем идеологического воздействия на массы. Идеологема «проклятого советского прошлого» по-прежнему определяет и содержание учебных программ, и методы решения практических вопросов.

Подобные нарративы не только не соответствуют действительности, но и представляют собой опасность, поскольку игнорируют реальные угрозы, нависшие над послесоветской Россией. Без обращения к практикам, доказавшим свою эффективность в советский период истории, без опоры на советский опыт созидания невозможно справиться с вызовами, с которыми столкнулось российское общество в наши дни. Современные реалии диктуют необходимость пересмотра идеологических вех. Настала пора отвергнуть идеологему «проклятого советского прошлого», а вместо нее опереться на идеологему непрерывности исторического пути России.

Ключевые слова: идеологический мейнстрим, идеологема «проклятое советское прошлое», непрерывность исторического пути, советский опыт созидания, системы жизнеобеспечения

Социальная норма и отклонение от нее

Вал чрезвычайных происшествий на теплотрассах, прокатившийся по нашей стране зимой 2024 года, – серьезный повод задуматься над ближайшим и отдаленным будущим. Не стоит уповать на милосердие природы, наверняка она подвергнет нас новым суровым испытаниям, но сможем ли

мы их выдержать? Теплотрассы – лишь один из элементов гигантской инфраструктуры, доставшейся современной России в наследство от Советского Союза. Инфраструктура включает в себя генерирующие станции, сеть железных дорог, автомобильные магистрали, аэропорты и многое, многое другое, без чего жизнь современного общества просто невозможна. Основы всего этого колоссального механизма созданы трудом нескольких поколений советских людей. Запас прочности, заложенный в него, исключительно велик. Мы продолжаем совершать поездки по железным дорогам, проложенным в основном «при совке», получать электроэнергию, выработанную на электростанциях, которые построены тогда же, пользоваться советскими системами водоснабжения и канализации. До сих пор самый распространенный тип жилища в нашей стране – «хрущёвки» и «брежневки». С течением времени всё это хозяйство, естественно, стареет и ветшает и при нормальном ходе вещей должно было бы уже заменено чем-то новым, более удобным и совершенным. Но что такое нормальный ход вещей? В чем вообще заключается нормальность?

Ответ на этот вопрос вроде бы не так уж и сложен: нормально то, что соответствует природе человека. А какова она, эта природа? Энтузиасты перестройки и последовавших за ней «прогрессивных реформ» верили сами и убеждали остальных в том, что самую глубокую суть человеческого существа составляет стремление к обладанию. Жадность – вот главный мотив деятельности человека, желание обладать – вот самое сокровенное движение его души. Иметь больше – значит жить лучше. Верна и обратная теорема: тот живет лучше, кто имеет больше. Эти идеологические постулаты анализировались нами ранее [1; 2]. Имеет смысл добавить, что передовая буржуазная мысль к тому времени подвергла сокрушительной критике потребительски-гедонистический жизненный идеал [3, с. 324-331; 4; 5]. Поскольку советский тип жизнеустройства очевидным образом не соответствовал природе человека, понимаемой таким образом, постольку он объявлялся неправильным, противоестественным, чуждым и даже враждебным народу. Нельзя сказать, что зерна этой пропаганды падали на неподготовленную почву. Во-первых, апология алчности отвечала чаяниям протобуржуазии, сформировавшейся в последние десятилетия советской власти в проблемных зонах социалистической плановой экономики. Во-вторых, к подобным идеям была весьма восприимчива определенная часть партийно-государственного аппарата, тяготившаяся своим вынужденно скромным уровнем потребления, и, в-третьих, такие максимы находили отклик в сердцах многих трудящихся, которым казалось, что при иных порядках их таланты и трудолюбие будут вознаграждены по достоинству. (Самой эффективной в этом смысле была идеологическая кампания, направленная на развенчание уравниловки, якобы свойственной советской системе распределе-

ния материальных благ. Впрочем, данный сюжет требует отдельного рассмотрения.) Непрерывный обстрел сознания советских людей, ведущийся из оружия всех пропагандистских калибров на протяжении нескольких лет, дал результат: определенная часть трудящихся утратила веру в коммунистические идеалы. Множество людей, чей образ жизни был вполне созидателен, искренне поверили, что советские общественные порядки ненормальны, уродливы, противоестественны, и от них нужно срочно отказаться, чтобы зажить, наконец, правильно, «как полагается». Нелегко оценить эту часть количественно. Можно лишь сказать, что она оказалась вполне достаточной, чтобы контрреволюция смогла одержать победу при минимальном сопротивлении масс.

Государство и идеология

Новая власть объявила курс на «возвращение в лоно мировой цивилизации», который был невозможен без коренной смены экономических, политических и идеологических вех и без проведения радикальных преобразований социальной сферы. Конкретные условия политического момента, в которых победители «через ухо, через задницу» (Г.Э. Бурбулис) протаскивали новую конституцию, потребовали зафиксировать отказ от государственной идеологии. С течением времени обстоятельства изменились, но соответствующая норма сохранилась и в последнем варианте Конституции РФ [6]. Но одно дело – провозгласить отказ от государственной идеологии и совсем другое – реализовать этот отказ на практике. Никакое вменяемое государство не может позволить себе такой роскоши, как отстранение от идеологических процессов, происходящих в обществе. Управление любым человеческим коллективом, тем более целой страной, требует опоры на какие-то базовые идеи, мировоззренческие ориентиры, на представления о добре и зле, красоте и безобразии, о том, кто друг, а кто враг и т.п. Власть, полагающаяся только на силу, – бессильная власть. Аппарат принуждения, каким по сути является государство, в состоянии эффективно справляться со своими задачами лишь тогда, основная часть населения разделяет базовые ценности господствующего класса или, по крайней мере, не готова выступать против них активно. И поэтому государства, которому было бы безразлично, какая в обществе доминирует идеология, в природе не существует.

Провозглашать отказ от государственной идеологии не значит на деле отказываться от влияния общественной жизни на идеологическую сферу. С помощью экономических, медийных, административных рычагов любое государство стремится обеспечить себе массовую поддержку населения, причем не только ситуативную, но и идейную, на уровне мировоззренческих императивов. И Россия, естественно, не исключение.

Поскольку в результате победы антисоветских и антикоммунистических сил к власти в стране пришла буржуазия, то и идеология, которую триумфаторы стали в обществе всячески пропагандировать и всеми силами утверждать, пронизана пафосом антисоветизма и антикоммунизма. Нет ни одной черты советского быта, ни одного исторического события, ни одной сколько-нибудь значимой исторической фигуры, которые не были бы подвергнуты за прошедшие десятилетия уничтожающей критике, сатирическому осмеянию, а нередко и глумлению. Ленин изображался как немецкий шпион, который на деньги германского генштаба организовал в России государственный переворот. Сталин – как полубезумный тиран, маньяк власти, установивший в стране свирепую диктатуру. Несчастный Павлик Морозов, этот, в сущности, ребенок, вся вина которого состоит в том, что он на суде подтвердил показания своей матери, под пером циничных журналистов стал символом предательства. А вот настоящего предателя генерала Власова попытались всячески обелить и представить как идейного борца с «тоталитарным режимом». Сам советский период истории России трактовался как «выпадение из цивилизации», «исторический провал», а советское общество – как «искусственная конструкция», «социальный мутант». Несть числа подобным идеологическим инвективам! Накал антисоветизма и антикоммунизма с течением времени менялся, то повышаясь, то спадая в зависимости от электорального цикла и иных конкретных обстоятельств, но никуда не исчезал. Фактически с рубежа перестройки антисоветизм и неразрывно связанный с ним антикоммунизм составляют в России идеологический мейнстрим.

Наивно было бы думать, что все это случилось само собой, спонтанно, безо всякого влияния государства. Что идеологическое содержание передач на государственных телевизионных каналах никак не контролируется, что режиссеры, снимающие фильмы на государственные деньги, совершенно свободны в расстановке идеологических акцентов в своих произведениях, что печатные СМИ, спонсируемые из бюджета государства, имеют реальное право подвергать критике основы существующего в стране жизнеустройства или хотя бы дистанцироваться от идеологического мейнстрима.

В современной России нет органа, подобного идеологическому отделу ЦК КПСС, но это вовсе не значит, что идеологическая работа в государстве пущена на самотек. Она находится под постоянным и неусыпным контролем, хотя широкая публика может и не знать имен людей, отвечающих за то, чтобы массы мыслили в *правильном* направлении. Существующих экономических, административных и медийных рычагов вполне достаточно для проведения современным российским государством нужной ему линии в сфере идеологии, вследствие чего необходимость в использовании жестких

форм управления идеологическими процессами отсутствует. По этой причине функционирует множество СМИ, всяких медийных площадок, где возможность излить душу имеет и убежденный коммунист, и социал-демократ, и иной сторонник левых взглядов. Но у всех этих СМИ, всех подобных медийных площадок есть одна общая черта: нищенское финансирование. Государство их не подавляет, нет, оно просто не помогает им выживать в бурном море рынка. И тем самым обрекает их на маргинальность. Именно так действует механизм нормальной буржуазной демократии. Идеологический плюрализм реально существует, все приличия и формальности соблюдены, конституция не нарушается.

Идеология и государство

Однако от этой показной отстраненности государства от идеологических процессов ничего не остается, когда дело касается вещей действительно важных, в первую очередь – воспитания подрастающего поколения. О том, какова действительная позиция современного российского государства по отношению к советскому периоду развития нашего общества, наглядно свидетельствуют изменения в школьной программе по литературе. Сошлемся в этой связи на результаты исследования, проведенного С.С. Царегородцевой [7]. Как она отмечает, «из школьных и вузовских программ исчезли «Молодая гвардия» и «Разгром» А. Фадеева, очерк «В.И. Ленин» М. Горького, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Поднятая целина» М. Шолохова, «Чайка» Н. Бирюкова, «Сын артиллериста» К. Симонова и т.д.» [7, с. 101]. Тенденция ясна: исключены не самые неудачные в смысле литературного качества произведения, а те, которые формируют у учащихся приверженность к советским, коммунистическим идеалам. Произведения, в которых идейная тенденция выражена не столь отчетливо, отодвинуты на второй план путем перевода в категорию рекомендованных к самостоятельному изучению. Таковы романы Горького «Фома Гордеев» и «Мать», его пьеса «На дне», цикл очерков «Несвоевременные мысли»; та же участь постигла повесть «Сотников» В. Быкова, повесть Б. Васильева «А зори здесь тихие...», его роман «В списках не значился», рассказ «Судьба человека» М. Шолохова, поэму «Василий Теркин» А. Твардовского и многие другие творения советских авторов [7, с. 101]. Кто-нибудь сомневается в том, что такое решение продиктовано вовсе не эстетическими, а сугубо идеологическими соображениями? По мнению чиновников от образования чтение произведений, в которых утверждаются общегуманистические идеалы или хотя бы с симпатией изображены советские люди, не очень полезно для российской молодежи. Зато на нее весьма благотворно влияет знакомство с другими творениями – теми, в которых советское общество рисуется

мрачными красками, где советский человек показан либо как инфантильный «совок», покорно подставляющий выю под тоталитарное ярмо, либо как носитель самых гнусных пороков. Наиболее показательным в этом плане принуждение подрастающего поколения к знакомству с творческим наследием А.И. Солженицына. Не нужно иметь высшее филологическое образование, чтобы понять, что этот обладатель высшей литературной премии – на самом деле графоман, пытающийся скрыть свою бездарность с помощью сконструированного им якобы народного языка, а в реальности мертворожденного новояза. Не так уж сложно убедиться в том, что прочитать опус под названием «Архипелаг ГУЛаг» (даже в сокращенном изложении) – задача, совершенно непосильная для психически здорового школьника. И что даже поверхностное ознакомление с этим творением изящной словесности способно испортить эстетический вкус становящейся личности, сбить ее с толку. Для формирования хорошего литературного вкуса (а такова одна из главных задач литературы в школе) главное произведение А.И. Солженицына не просто бесполезно, а безусловно и неоспоримо вредно. Невозможно поверить, чтобы этого не понимали наши чиновники от образования. Но, тем не менее, навязывание сего как бы эпохального сочинения российским школьникам продолжается. И причина этого проста: радикальный антикоммунизм и антисоветизм нобелевского лауреата.

Другой пример такого принуждения в сфере идеологии – изменения в системе государственных праздников. В советский период отечественной истории было два главных революционных праздника: День Великой Октябрьской социалистической революции, отмечаемый 7 ноября, и День международной солидарности трудящихся, который отмечался 1 мая. Новая власть не могла оставить такое положение вещей неизменным. Задача фактической отмены 1 Мая была решена просто. Праздник сохранили, но изменили его смысл. Теперь это не праздник единения трудящихся в борьбе за свои социальные, экономические и политические права, а семейное торжество по случаю наступления весны. Красный цвет праздника оказался разбавленным до такой степени, что превратился в розоватый. Изменить смысл Великого Октября невозможно. Никакие идеологические манипуляции не позволяют превратить главное событие XX века в мелкий эпизод российской истории. Поэтому на государственном уровне было принято решение вытеснить праздник из народной памяти, придумав вместо него какой-нибудь суррогат. Этот суррогатный праздник должен был приходиться на 4 ноября, чтобы он ни при каких обстоятельствах не соединялся с 7 ноября. В конце концов квадратуру круга удалось найти, и теперь граждане нашей страны отмечают годовщину события, которое произошло четыре века назад и которое было столь масштабным, что его не заметили даже со-

временники. И теперь каждый год 4 ноября мудрым пропагандистам приходится разъяснять непросвещенному населению, какой важный праздник оно отмечает. Правда, не похоже, чтобы эти усилия увенчались хоть малейшим успехом. Эффект тут примерно такой же, как от разъяснений высокопоставленных искусствоведов, в чем состоит глубочайший смысл «Черного квадрата» Малевича.

Об «отстраненности» современного российского государства от идеологических процессов не менее красноречиво говорят попытки сотворить некое подобие культа Б.Н. Ельцина. В его честь названы учебные заведения, площади и улицы в некоторых российских городах. На бюджетные деньги построен и функционирует Ельцинский центр, призванный раскрыть глаза гражданам нашей страны на то, каким великим историческим деятелем был первый президент современной России. Задача эта не из простых, поскольку любой подлинный культ растет снизу, из толщи народного сознания, а не насаждается сверху. Кроме того, живой опыт масс, прочувствовавших на себе все прелести становления капитализма в послесоветской России, не располагает к тому, чтобы с пиететом относиться к человеку, который политически этот процесс возглавлял. Не в пользу данного персонажа говорит и фактическая капитуляция России перед главным геополитическим конкурентом; ведь именно за последствия этого деяния и приходится расплачиваться ныне живущим поколениям наших граждан. Никак не уйти от широко известных неудобных фактов, относящихся к личным особенностям первого президента Российской Федерации. Но, невзирая на все реальные обстоятельства, курс на возвеличивание этой безусловно деструктивной личности продолжается. И данный факт может быть объяснен только тем, что в глазах антисоветчиков и антикоммунистов Б.Н. Ельцин – величайший исторический деятель, ибо именно он нанес решающий удар и по Советскому Союзу, и по советской власти.

В контексте обсуждаемого вопроса имеет смысл упомянуть и о том, что на государственные деньги создано бесчисленное количество фильмов, пропитанных духом антикоммунизма и антисоветизма, что в таком же идейном ключе выдержаны и многие телепередачи на государственных каналах.

В общем, идеологический аппарат правящего класса делает все возможное, чтобы граждане современной России забыли советское прошлое, как кошмарный сон, чтобы они искренне поверили в благотворность произошедших в последние три десятилетия перемен. Так обстоит дело на уровне стратегии. На уровне тактики не исключены отдельные уступки, компромиссы, временные отступления. Так, на политическом Олимпе не получила поддержки параноидальная идея вынести тело Ленина из мавзо-

лея, в России не был устроен ленинопад по образцу украинского; гимн современной Российской Федерации представляет собой слегка переделанный гимн Советского Союза; накануне всех значимых праздников (в том числе и новых) по всем государственным каналам идут лучшие советские фильмы – духоподъемные, пронизанные пафосом созидания и согретые любовью к человеку. Эти меры выполняют роль клапана, предохраняющего общество от неконтролируемого выплеска негативных эмоций. И выполняют вполне успешно. Так что можно констатировать, что благодаря продуманной политике руль государственного корабля в настоящее время удерживается правящей элитой вполне уверенно.

Актуальность советского опыта

Но историческая ситуация в последнее время изменилась, т.к. мир вступил в период пересмотра итогов холодной войны. Эпоха гегемонии США де-факто завершилась, эпоха становления многополярного мира только начинается. Поток истории, который после поражения Советского Союза в холодной войне был, в общем и целом, ламинарным, превратился в турбулентный. Сможет ли Россия выстоять в новой обстановке, сможет ли она купировать те внешние опасности и внутренние угрозы, что над ней нависли? Вот вопрос, который не может не волновать всякого искреннего патриота. И другой, связанный с ним, вопрос: насколько идеологический мейнстрим современной России адекватен характеру и масштабу стоящих перед ней задач?

Вернемся к началу статьи, где речь шла о серии неурядиц (назовем это так) на российских теплосетях. Для тех, кто представляет себе, что такое коммунальное хозяйство в стране с экстремальными климатическими условиями, это очень тревожный сигнал. Давно минули те времена, когда население нашей страны проживало в основном в сельской местности. Урбанизация произошла еще в советский период отечественной истории, и в настоящее время в городах проживает, согласно общедоступным данным, приблизительно 75 % населения. Какая-то часть жителей, в особенности в малых и средних городах, – это обитатели так называемого частного сектора, где дома редко бывают подключены к центральному отоплению. Нам не удалось отыскать точные данные относительно размеров этой части. Но даже если предположить, что она составляет четверть городского населения, то все равно получается, что многие граждане нашей страны (примерно две трети) зависят от центрального отопления. И зависят критически. Сбой в работе теплосети в российских условиях не просто снижает уровень комфорта, а ставит людей на грань выживания.

Мы привыкли к тому, что зимой, даже в самую лютую стужу, в наших домах комфортная температура. И горячая вода, в любой момент по желанию человека текущая из крана, – для нас такая же рутинная данность, как восход и закат солнца. Рядовой гражданин России, очутившись за рубежом, с удивлением узнаёт, что во многих других странах, где тоже порой случаются холода, дело обстоит далеко не так. Но эффективная система центрального отопления, намного превосходящая все, что было создано в этом отношении в остальном мире, появилась в России не вчера. Она – как раз наследие «тоталитаризма», творение советского инженерного гения и результат громадных усилий и затрат, предпринятых ради блага людей. В социально-философском аспекте важно подчеркнуть, что созданная в Советском Союзе система отопления – это не только и даже не столько *техническое*, сколько *социальное* изобретение. Оно выражало суть советского проекта, ибо было ориентировано не на обеспечение лучших условий для *некоторых* групп населения, а на предоставление фундаментальных жизненных благ *всем и каждому*. В обществе-общине, каким и был советский социум, иной подход к делу просто немыслим. Подобным же образом решались и все другие проблемы, связанные с обеспечением базовых условий жизнедеятельности народа. Советские ученые и инженеры создали целостную энергетическую систему страны, управлявшуюся из единого центра. Советский Союз простирался на тысячи километров с запада на восток; в таких условиях самый рациональный способ обеспечить надежное снабжение электроэнергией – организовать ее широтный переток по ЛЭП высокого и сверхвысокого напряжения. Так и было сделано. При минимальном запасе генерирующих мощностей удалось добиться надежной работы колоссальной сети электроснабжения огромной страны. Разумеется, плата за электроэнергию как для населения, так и для промышленности, устанавливалась на уровне, достаточном для поддержания системы в исправном техническом состоянии, а также для ее обновления и развития. Энергетика была не сектором экономики, а почвой, на которой экономика растет и плодоносит.

Важно отметить, что такой, а не иной способ организации всего энергетического хозяйства диктовался не только географическими условиями страны, но и доктринальными соображениями. Коммунисты, создавая советский, коллективистский по сути, тип жизнеустройства, стремились к тому, чтобы обеспечить членам общества наилучшие условия не для конкуренции, а для сотрудничества. (Что, конечно, не исключает соревновательности, о чем в свое время писал В.И. Ленин [8].) В свете коммунистических принципов нет ничего более нелепого, чем экономическая конкуренция в той области, которая составляет основу всего общественного организма.

Аналогичным был подход к построению всех других систем, от которых критически зависит жизнь общества. Так, система здравоохранения

позволяла предоставить медицинскую помощь каждому нуждающемуся максимально оперативно и при этом совершенно бесплатно. Важно отметить, что государственная система здравоохранения располагала резервными мощностями на случай форсмажорных обстоятельств (эпидемий, техногенных катастроф, природных катаклизмов и т.п.). Образование всех ступеней также строилось на основе принципов бесплатности и доступности для всех слоев и групп населения. Этот же принцип доминировал при решении жилищной проблемы.

Предвидим обвинения в приукрашивании советской действительности, в замалчивании трудностей и проблем, которые в советское время существовали. На эти обвинения мы возразим следующее. Советское общество не было раем на земле. Такое общество невозможно в принципе. Даже самое совершенное общество отягощено массой проблем и противоречий. Задача состоит не в том, чтобы добиться абсолютной социальной гармонии, а в том, чтобы создать оптимальные условия для раскрытия способностей всех и каждого. Причем не только в данный момент, но и на далекую перспективу. Жизнь отдельного человека ограничена временными рамками. Общество же потенциально бессмертно. Но оно может погибнуть, если промотает тот ресурс, который ему достался по наследству от предыдущих поколений, если не сумеет найти механизмов противодействия разрушительным тенденциям. В этом смысле советский тип жизнеустройства был оптимальным, ибо он соответствовал коренным стратегическим интересам общества как на ближайшую, так и на дальнюю перспективу.

Не исключено, что нас обвинят также в апологии сталинизма. На это мы ответим так. Сталинизм – не прихоть вождя, не проявление его личных особенностей, а объективно необходимый способ осуществления цивилизационного рывка от недоразвитого капитализма к социализму во враждебном окружении и при бешеном сопротивлении внутренних врагов. Если бы во главе процесса стал другой человек, то изменилась бы «индивидуальная физиономия событий» (Г.В. Плеханов), но не характер эпохи. Мягкого, гуманного, выдержанного в стиле кота Леопольда способа провести ураганную модернизацию и вытащить страну из болота отсталости не существовало. Большевики нашли брод через бурную реку истории к спасительному берегу, и в этом состоит их историческая заслуга и высшее оправдание их деяний. Людей, выросших в относительно благополучные времена, шокирует брутальность сталинизма. Но только не надо забывать, что без сталинизма этих самых благополучных времен не могло бы наступить.

Есть еще одно объективное обстоятельство, о котором следует помнить, оценивая сложившийся в советскую эпоху социальный порядок. Истории было угодно распорядиться так, что Советскому Союзу досталась обширная территория, которая, говоря словами Маяковского, для веселия

мало оборудована. Проще говоря, малопригодная или вовсе не пригодная как для проживания, так и для ведения сельского хозяйства. Достаточно сказать, что в СССР вечная мерзлота была распространена приблизительно на половине территории страны. В Российской Федерации и того хуже: 60 процентов ее территории занято вечной мерзлотой. Север России, по выражению В.В. Клименко, – это «холодный погреб планеты» [9, с. 75]. Но одновременно Север еще и мировая кладовая, ибо в его недрах сосредоточена значительная часть минерально-сырьевых ресурсов, которыми располагает человечество. Объективный интерес России состоит в том, чтобы освоить незаселенные пространства и воспользоваться теми богатствами, что дарованы стране природой. Движение народа на Север и Дальний Восток не при большевиках началось, но именно в советские времена оно приобрело широчайший размах и невиданную интенсивность. Итогом усилий советских людей стало завершение первичного освоения слабозаселенных территорий и создание на них мощной индустриальной базы. Как только советский проект был свернут, процесс пошел вспять. Начался исход населения с Севера и Дальнего Востока. Так, согласно данным, приводимым О.Л. Рыбаковским и О.А. Таулюновой, «более всего в постсоветское время пострадали от общих демографических потерь в относительном выражении Дальний Восток и Европейский Север. Первый (без учёта Якутии) потерял за 27 лет 1,8 млн. человек, или 1/4 от населения в 1991 г., а Мурманская область, Республика Коми и Архангельская область вместе потеряли 1,3 млн. человек, или 1/3 от их населения в 1991 году» [10, с. 13].

Нельзя сказать, что политическое руководство современной России не осознаёт, какие грозные опасности для страны таит в себе такой поворот событий. На государственном уровне делается немало, чтобы не допустить ослабления позиций России на Севере и Дальнем Востоке. Раз за разом принимаются программы развития восточных и северных регионов страны; создано даже специальное министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики, но перелома тенденции не произошло. Было бы заблуждением объяснять такой результат только неквалифицированным менеджментом. Глубинная причина заключается в данном случае в том, что экономика, основанная на частной собственности на средства производства, пригодна лишь для решения задач определенного класса. Например, для насыщения потребительского рынка товаром того или иного вида. Эта экономика более или менее нормально работает в сложившейся экономической среде. Но для освоения территорий с экстремальными природно-климатическими условиями она не приспособлена и – самое главное – не может быть приспособлена. Это вытекает из самой природы капитализма. Экономическая деятельность при таком социальном строе ориентирована на прибыль, а не на пользу для общества. Общественная польза в таком случае – побочный

и, в сущности, факультативный результат предпринимаемых усилий. Дело в том, что для капиталиста прибыль за горизонтом двадцати лет не обладает ни малейшей привлекательностью. Как пронизательно отмечает Л. Туроу, «величайшая слабость капитализма – это его близорукость. Он по самой своей сущности имеет ограниченный временной кругозор. Планирование частных фирм обычно ограничено сроком от трех до пяти лет» [11, с. 338]. Но для того, чтобы «ногою твердой встать» при Северном Ледовитом и Тихом океанах, необходима целенаправленная и напряженная работа на протяжении нескольких веков.

В обсуждаемой связи сошлемся на один только факт. В советское время широко использовался такой экономический рычаг привлечения населения на Север и Дальний Восток, как районный коэффициент к заработной плате. Он позволял обеспечить жителям территорий пионерского освоения более высокий уровень жизни, чем тот, что имели граждане, проживающие в центральных и западных регионах страны. Это достигалось жестким регулированием цен. Они по всей стране были одинаковыми, а зарплаты работников одних и тех же категорий различались по стране существенно, порой в разы. Но как создать стимулы для переселения жителей Запада и Центра России на Север и Дальний Восток в условиях рыночной экономики? Какой частный предприниматель способен взять на себя издержки, связанные с достижением жизненно необходимого для страны вектора миграции?

Однако исход населения с Севера и Дальнего Востока – относительно частная проблема на фоне общего демографического неблагополучия российского общества. Корни сегодняшних демографических проблем уходят в советское прошлое, на что указывает, например, такой известный специалист в области демографии, как В.И. Переведенцев [12]. Но в настоящее время ситуация, если не прибегать к эвфемизмам, близка к катастрофической. А после 24 февраля 2022 года, как небезосновательно утверждает С.И. Абылкаликов, она развивается по направлению к идеальному шторму [13]. Как можно достичь спасительного берега, т.е. добиться самовоспроизводства населения, если по-прежнему именно в обладании, в потреблении видеть смысл человеческой жизни?

Лекарством от депопуляции коренного населения России служит интенсивная миграция из ближнего зарубежья, но при этом неизбежно возникают серьезные побочные следствия. Как показывает мировая практика, ни концепция «плавильного тигля», ни концепция мультикультурализма не позволяют на деле добиться достаточно гармоничных отношений между различными этноконфессиональными группами населения. Но ведь есть же и практика Советского Союза, вполне успешная. В ее основу положена идея

дружбы народов. Советские люди смогли победить в Великой Отечественной войне не потому, что их учили терпимо относиться к особенностям других народов, а по той причине, что они воспитывались в духе дружбы людей разных национальностей. Однако идеологический мейнстрим современной России, основанный на идее дистанцирования от всего советского, а то и на противопоставлении «совка» и «демократии», требует и отказа от принципа дружбы народов – этого важнейшего социального изобретения советской эпохи, ее ценнейшего культурного достояния. Но такой отказ грозит нашей стране неисчислимыми бедами, а в перспективе – утратой исторической субъектности.

Общинный метод решения социальных проблем был положен и в основу советской системы здравоохранения, в которой здоровье человека рассматривалось не как товар, а как общее достояние народа. Новой власти хватило благоразумия ее не разрушать. Однако параллельно с прежней была создана система платного здравоохранения, призванная, по идее, улучшить положение дел в этой области. Получилось как всегда. В России неуклонно развивается процесс коммерциализации здравоохранения, от которого страдают в первую очередь небогатые граждане. Рядовой житель России на собственном опыте хорошо знает, что система бесплатного здравоохранения функционирует в угнетенном режиме, и получение в ее рамках сколько-нибудь серьезной помощи в большинстве случаев возможно лишь в виде льготы. Ежедневно по телевидению показывают несчастных детей, нуждающихся в дорогостоящей медицинской помощи, на которую у их родителей нет средств. Таким способом государство перекладывает свои обязанности на рядовых граждан, которым, к счастью, вовсе не чужды добродетели сострадания и милосердия. У большинства этих граждан нет ни вилл, ни яхт, и жертвуют они на благотворительность вовсе не от избытка. И без того печальная картина общего состояния здравоохранения в нашей стране станет еще печальней, если принять во внимание острую нехватку медицинского персонала, в особенности в провинции [14]. Нужно наглухо отгородиться от реальности, чтобы в подобной обстановке продолжать идеологическую линию на обличение «ужасов тоталитаризма».

Другая важнейшая подсистема общества, от которой зависит его благополучие не только в настоящем, но и в будущем, – образование. В советский период истории России оно вполне успешно справлялось со всеми своими задачами. Советский учитель в кратчайший исторический срок смог обучить и воспитать солдата, способного победить в Великой Отечественной войне, сумел обеспечить быстрое послевоенное восстановление и последующий взлет Советского Союза к вершинам мирового прогресса. Экономика советской страны функционировала и развивалась на собственной

основе, не испытывая нужды в кадрах из-за рубежа. Главное, пожалуй, состоит в самом статусе образования как социальной ценности. Учение, приобретение знаний, повышение личностью своего культурного и профессионального уровня в коллективистском обществе воспринималось как благо само по себе, а не как инструмент приобретения благ. Образование открывало путь к карьере, но не имело целью сформировать карьериста. (Это вовсе не означает, что среди советских людей не было карьеристов. Были и карьеристы, и люди, поработанные пороком алчности. Но общественное сознание осуждало карьеризм и жадность как моральные уродства.) В солидарном обществе индивидуальный успех означает одновременно и успех общий. В таком обществе система образования естественным образом строится как эгалитарная. Бесплатность образования всех ступеней, единство всех учебных программ, отсутствие разрыва между школьными вузовскими программами, наличие общежитий, стипендии для успевающих студентов – вот основные слагаемые эгалитарности. Надутилитарное отношение к образованию диктовало и его содержание. Не снабдить человека инструментами для достижения успеха в жизненной борьбе, а развить его как личность, сформировать у него целостное мировоззрение и способность к самостоятельному мышлению – такова идейная установка, положенная в основу советской системы образования. Как справедливо отмечают Д.К. Богатырев и И.И. Докучаев, «советское образование было гуманистическим по его базовым ценностям» [15, с. 25]. Оно также «отдавало приоритет фундаментальности перед прикладным аспектом» [15, с. 29]. И «советская школа учила прежде всего мыслить» [15, с. 30]. «Советское образование, – как подчеркивают названные авторы, – занимало передовые позиции в мире, обеспечивая кадрами наиболее инновационные сферы промышленности, формируя основу для научной работы мирового уровня» [15, с. 139-140]. Тридцать лет «реформ» коренным образом изменили ситуацию. Присоединение к Болонской системе, введение ЕГЭ, внедрение так называемой компетентностной парадигмы образования и прочие новации привели к тому, что образование в значительной степени деградировало. Институты, повсеместно переименованные в университеты, дают основной массе студентов образование на уровне советского техникума. Профессия учителя утратила в глазах молодежи какую-либо привлекательность, учителей резко не хватает. В школах остались в основном женщины постпостбальзаковского возраста. Совершенно удручающее впечатление производит грамотность современных школьников, как и их начитанность. Все эти некрасивые факты дают основание оценить состояние современного отечественного образования как «плачевное» [15, с. 222]. И на таком безрадостном фоне антисоветские и антикоммунистические нарративы выглядят крайне неуместно и фальшиво.

Необходимость смены идеологических вех

Рубежная дата, разделяющая два периода постсоветской истории России, – 24 февраля 2022 года. Если до этого момента можно было надеяться на то, что наша страна когда-нибудь «возвратится в лоно мировой цивилизации», то после начала СВО всякая почва для подобных упований исчезла. Лишь люди, не сумевшие ментально преодолеть порог подросткового возраста, могут всерьез полагать, будто нас в этом «лоне» кто-то ждет. Необходимо прокладывать собственный путь, опираясь на отечественный опыт – как успехов, так и неудач. В новой ситуации повторять антисоветские мантры о «тоталитаризме», «всеобщей уравниловке», «отсутствии свободы», «рабском сознании», якобы присущем советскому человеку, – значит ослаблять силы народа в его справедливой борьбе за сохранение Россией ее исторической субъектности. В сложившейся обстановке возведение в ранг героев ярых врагов советской власти вроде И.А. Ильина и А.И. Солженицына, драпировка Мавзолея Ленина в день самого великого государственного торжества, посыпание солью ран посредством бесконечного муссирования темы репрессий, шельмование Сталина и повторение хрущевской клеветы на Берию – деяния, объективно несовместимые с коренными интересами страны. Прежний идеологический мейнстрим вошел в непримиримое противоречие с реалиями современной России и должен быть изменен.

Каким образом? Ответ можно найти опять-таки в советском опыте. Как известно, в первый период советской власти, непосредственно после революции и гражданской войны, господствовала идеологема «проклятого прошлого». Это понятно и объяснимо, ибо любая революция всегда хватается через край. Но когда после революционной бури общество входит в берега, оно волей-неволей обращается к опыту прошлого, ибо любое созидание опирается на цивилизационный потенциал, созданный в прошлые эпохи. И тогда обнаруживается, что и в былые времена существовало много такого, что вполне жизнеспособно и даже перспективно в новых условиях. Так, в 1943 году в РККА вернули погоны, потому что практика показала, что это удобно и функционально. Некоторые генералы и адмиралы, прославившиеся своими деяниями в Российской империи, в Советском Союзе стали объектом почитания на государственном уровне. Таковы, например, А.В. Суворов, М.И. Кутузов, Ф.Ф. Ушаков, П.С. Нахимов. Советская средняя школа, после периода поисков и экспериментов, длившегося до 1931 года, была создана, в сущности, по образцу гимназии (конечно, учетом реальных возможностей государства). Большевики осуществили индустриализацию, предпосылки для которой созрели в недрах царской России. Они же провели реформу правописания, доведя до логического завершения работу, начатую до революции. Постепенно идеологема «проклятого прошлого»

утратила свою актуальность, уступив место идеологеме непрерывности истории России. Либерально мыслящие идеологи расценивают свержение советской власти и развал СССР как революцию; с точки зрения марксизма эти перемены есть не что иное, как контрреволюция. Мы не намерены скрывать своей марксистской ангажированности и заявлять, что согласны с либералами. Но, поскольку наша статья адресована не только тем, кто разделяет марксистские взгляды, но и тем, кто относится к ним критически, сформулируем тезис, с которым согласятся, пожалуй, все: перемены, которые произошли в нашем обществе три десятилетия назад, являются коренными, принципиальными, качественными. Схватка завершилась победой противников социализма, но ее жар до сих пор не остыл. И господство антисоветизма и антикоммунизма в идеологическом пространстве современной России – прямой результат произошедшего. Однако в современных условиях идеологема «проклятого советского прошлого» себя изжила, настала пора для возрождения идеологемы непрерывности истории России. Необходимость такой перемены диктуется не только сиюминутной потребностью единения народа в условиях развязанной против России войны. СВО через какое-то время закончится, но останутся острее проблемы, решение которых невозможно без обращения к советским практикам.

Так, если не отладить систему теплоснабжения по всей стране, нам грозит коллапс всей городской инфраструктуры. Для такой созидательной работы капитализм непригоден. Да, в условиях господства частной собственности владельцы генерирующих мощностей и теплосетей смогут быстро и эффективно повысить уровень своего благосостояния. Но они не сумеют обеспечить надежную работу системы на протяжении многих десятилетий, причем по минимальным для потребителей ценам. Сказать, что советская система теплоснабжения была хорошей, значит ее сильно недооценить. Нет, в нашем климате она была *идеальной*, ибо создавала в зимний период комфортные условия жизни для десятков миллионов людей, причем буквально за гроши. И ничего лучшего в России придумать невозможно. Не нужно изобретать велосипед, необходимо просто воссоздать то, что сейчас на глазах рушится. Разумеется, воссоздать на современной технической основе.

То же самое касается и других больших систем, от которых зависит жизнь общества, в первую очередь электроснабжения, здравоохранения и образования. Это такие сферы, для которых рыночные механизмы просто губительны. Задача больших систем – не удовлетворить прихотливый спрос *отдельного* потребителя, а создать благоприятные условия для нормальной жизнедеятельности *всего* общества. Именно на таком идейном фундаменте и были воздвигнуты эти системы в советские времена. Они – не измышление кабинетных теоретиков, не результат волюнтаристского

прожектерства, а основанный на громадном опыте народа ответ на вызов истории. Ответ, учитывающий наши реалии, исходящий из наших возможностей и открывающий перспективу реализовать наши цели.

Поскольку идея «возвращения России в лоно мировой цивилизации» потерпела полное фиаско, постольку вновь становятся востребованы практики, изобретенные советским народом. Положение дел в настоящее время таково, что у России нет выбора между тем, жить чуть лучше или несколько хуже, а существует только выбор между продолжением исторического бытия и исчезновением с исторической сцены. Необходимо восстановить единую централизованную систему обеспечения электроэнергией в масштабах всей страны. Коммерческий сектор здравоохранения должен быть переведен в статус вспомогательного. Что же касается образования, то у нас нет другого пути, кроме как прекратить безответственные (если не сказать: преступные) реформы, лишаящие Россию возможности добиться самодостаточности в ключевых сферах материального и духовного производства. Только образование, ориентированное не на «оказание услуг», а на формирование личности, обладающей системным мировоззрением и способностью к самостоятельному мышлению, отвечает коренным интересам народа.

Однако идеологический мейнстрим современной России, по-прежнему основанный на идеологеме «проклятого советского прошлого», ни в коей мере не способствует решению объективно назревших задач. Лишь опора на идеологему непрерывности исторического пути нашей страны открывает реальную перспективу успешного преодоления трудностей и разрешения противоречий, с которыми столкнулось общество, пытавшееся «возвратиться в лоно мировой цивилизации».

Список литературы

1. *Лившиц Р.Л.* Потребление и потребительство // Свободная мысль - XXI. 2001. С. 81-89.
2. *Лившиц Р.Л.* Жадность как фактор исторического процесса // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2021, Т. XVIII Вып. 2. С. 81-90.
3. *Бергсон А.* Два источника морали и религии. М.: Канон, 1994. 384 с.
4. *Фромм Э.* Иметь или быть? М.: Прогресс, 1986. 286 с.
5. *Марсель Г.* Быть и иметь. Новочеркасск: Агентство «Сагуна», 1994. 160 с.
6. Конституция Российской Федерации. Ст. 13, п. 2.
7. *Царегородцева С.С.* Демонтаж советской литературы: причины и последствия // Русская мысль живет... Сб. философской прозы и поэзии памяти Дарьи Дугиной (Платоновой). Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023. С. 101-104.
8. *Ленин В.И.* Как организовать соревнование? / В.И. Ленин Полное собрание сочинений. Т. 35. С. 195-205.
9. *Клименко В.В.* Россия: тупик в конце туннеля? // Общественные науки и современность. 1995. № 5. С. 71-80.
10. *Рыбаковский О.Л., Тауюнова О.А.* Демографическая динамика регионов России и её компоненты в 1959-2017 гг. // Народонаселение. 2019. № 1. Том 22. С. 4-20.

11. *Туроу Л.* Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. 431 с.
12. *Переведенцев В.И.* Демографические перспективы России // Социологические исследования. 2007. № 12. С. 58–69.
13. *Абылкаликов С.И.* Демографические перспективы России в ближайшее десятилетие: шторм становится еще идеальнее // Аист на крыше. Демографический журнал. 2023. № 10 (10). С. 2–5.
14. *Свинкина Л.А., Шепелова Т.С.* Проблема дефицита медицинских кадров и пути ее решения // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/about/ethics> (дата обращения 06.02.2024)
15. *Богатырев Д.К., Докучаев И.И.* Провинциализация империи. Очерки истории образования в постсоветской России. СПб.: Изд-во РХГА, 2023. 236 с.

IDEOLOGICAL MAINSTREAM AGAINST THE REALITIES OF MODERN RUSSIA

Rudolf L. Livshits,

freelance researcher

Gatchina, Leningradckaya oblast', 188006, Russia

Even if a constitution forbids state ideology, it is impossible for a state to be completely free of ideology. The ideology of the forces that won in our country in 1991 is based on the myth of returning to the "fold of world civilisation", from which Russia was excluded as a result of the "inhuman Bolshevik experiment". Throughout the post-Soviet period of Russia's development, the dominant ideology has been to contrast the backward and uncivilised "sovok" with the "risen from its knees" Russia, which is steadily advancing on the path of progress. Since perestroika, anti-Sovietism and anti-communism, which are inextricably linked, have remained the core of ideological influence on the masses. The concept of the "cursed Soviet past» continues to influence educational programmes and practical problem-solving methods.

Such narratives are not only false but also dangerous as they disregard the actual challenges that post-Soviet Russia is facing. To tackle the issues that Russian society is currently dealing with, it is necessary to draw on the effective practices of the Soviet era and the experience gained during that time. It is important to revise ideological milestones in response to modern realities. It is important to reject the notion of the "cursed Soviet past" and instead focus on the continuity of Russia's historical path.

Keywords: ideological mainstream, "cursed Soviet past" ideologeme, continuity of the historical path, Soviet experience of creation, life support systems